Эта причудливая атмосфера коробки, полтора метра в длину, тридцать сантиметров в квадрате, очевидно, как и сандаловое дерево, которое доктор Сюэ Шэнь дал Линъюню, обладает магическим эффектом изоляции.

Несмотря на это, вещи в узкой коробке все еще очень легкие, и аура рассеивается очень слабо. Хотя ее количество невелико, степень чистоты этой ауры гораздо сильнее, чем аура, испускаемая семитравником.

"Внутри определенно есть ребенок..." Сердце Линъюня было темным и счастливым, но он также был немного ошеломлен. Он сказал, что его семья бедная и белая, как у матери может быть все еще такая хорошая вещь?

Он тайком отвел глаза и взглянул на Цинь Цююэ, которая работала во флигеле, но увидел, что Цинь Цююэ по-прежнему организованно руководит передвижением по дому, и даже не взглянул на нее.

Ящик был заперт, и у Линъюня не было времени думать об этом. При легком пожатии руки ящик поднялся и без проблем вышел на улицу.

Вес этого ящика не менее восьмидесяти девяти килограммов. Конечно, этот вес для Линъюня ничем не отличается от веса бейсбольной биты. Когда он хочет выйти с заднего двора, он слушает только голос Цинь Цююэ сзади.

"Лин Юнь, поставь эту коробку на машину своей матери".

Лин Юнь кивнул и продолжил идти. Он перенес коробку прямо к двери гражданской клиники и аккуратно поставил коробку.

Вещи в доме почти сдвинулись с места. После того, как Линъюнь поставил коробку на место, он не стал снова заходить в клинику, а сразу направился в магазин по соседству с Ли Хунмэй.

"Эй, Линъюнь идет, вещи почти сдвинулись с места? Ты выглядишь уставшим, просто выпей бутылку колы, чтобы утолить жажду".

Ли Хунмэй увидел входящего Линъюня, его лицо было особенно ярким, и он с большим энтузиазмом взял бутылку кока-колы, и независимо от того, хотел Линъюнь этого или нет, он сунул его ему в руки.

Цинь Цююэ вернулась с Нин Линъюй в 6 часов утра, чтобы забрать вещи.

Когда она вернулась, ее долго тащил за собой Ли Хунмэй. Поэтому Цинь Цююэ сегодня переехала, и Ли Хунмэй прекрасно об этом знала.

"Спасибо, тетя Ли, переехали. Мы знаем ваш новый домашний адрес? Приглашаем вас в гости".

У Линъюнь не было слишком много наборов для гостей, она просто открыла крышку и выпила несколько глотков, затем спросила Ли Хунмэй: "Тетя Ли, большая игла, которую я купила у вас в прошлый раз, еще есть в магазине?".

Хотя эта большая игла неприметна, для Линъюня она является прекрасным оружием для убийства людей. Можно сказать, что если бы не было двухсот больших игл прошлой ночью. Линъюнь хочет уйти из жизни восьмерки, не знаю, сколько раз, чтобы доставить неприятности.

"Да, вот!" Сердце Ли Хунмэя странно, но на его лице улыбка, и он с большим энтузиазмом дает Линъюнь иглу.

Лин Юнь в прошлый раз купил ее без запаса, на этот раз Ли Хунмэй вдруг ввел сто коробок, ничего странного.

"Сколько на этот раз?" Ли Хунмэй взяла пять или шесть коробок и повернулась к Линъюнь.

Линъюнь слабо улыбнулся: "Сколько там..."

Ли Хунмэй почти не приседал на пол, а Линъюнь все больше и больше не мог понять этого ребенка. Для чего большой человек покупает столько иголок на весь день?

Однако она была удивлена и поражена, но не стала много спрашивать. Она просто перенесла все четыре большие коробки в ящик, вернулась к Линъюнь и сказала: "Эй, товары, которые только что привезли во вторник, сто коробок, здесь. Тетушка передала их тебе".

Сто коробок - это пять тысяч, и Линъюню этого хватило.

Линъюнь взмахнул рукой, покачал головой и улыбнулся: "Какая очередь, я не спрашиваю цену, это тысяча, тетя Ли, ты".

Закончили. Линьюнь положил на прилавок десять красных стодолларовых купюр. Он не хотел идти в чернильницу с Ли Хунмэй здесь. Он схватил четыре коробки и быстро вышел из магазина.

"Эй..." крикнула Ли Хунмэй из-за спины Линьюня. Она уставилась на спину Линъюня. Она долго не могла говорить.

Она закусила губы и прошептала про себя: "Ребенок Цинь Цююэ... действительно хорош. ....."

Моя мать и Нин Линъюй еще не вышли. Линьюнь быстро вернулась к "Хаммеру" Танг Мэна и засунула четыре тяжелые коробки в багажник.

Через несколько минут из гражданской клиники по очереди вышли Танг Мэн, Ти Сяоху, Нин Линъюй и, наконец, Цинь Цююэ.

Цинь Цююэ вышла из подъезда, аккуратно закрыла стеклянную дверь гражданской клиники, ставни двери лично заперла, а затем отошла на четыре-пять шагов, некоторое время молча смотрела на марку гражданской клиники.

Соседи и семья Цинь Цююэ были хорошими. В это время они вышли поздравить Цинь Цююэ, попрощались, проходя мимо, глаза в глаза, лицо в лицо, зависть в словах, без всякого прикрытия.

В конце концов, Ли Хунмэй со слезами сказала: "Осень, не смотри, поехали, хорошо, что переехали на большую виллу, дети ждут тебя...".

Цинь Цююэ по-прежнему мутная как вода, ухмыляется с соседями по-простому, и искренне приветствует их в новом доме, а потом подходит к машине и садится на заднее сиденье. В машине.

Семья Цинь Цююэ и соседи помахали на прощание, и как раз когда они готовились отъехать, черный BMW вдруг быстро проехал, остановился у дороги, и из машины вышли два высоких,

могучих молодых человека. ...

Линъюнь только взглянул и узнал этих двух мужчин. Это были могучие воины под ножом, дракон и тигр.

После того как дракон и тигр вышли из машины, Би Гунби Цзин осторожно подошел к Линъюню, а дракон почтительно посмотрел на Линъюня: "Линь Гэ, я не знаю, удобно ли и неудобно ли тебе сейчас, мы брат-нож, он хочет... Я хочу тебя видеть. "

В воскресенье вечером, после того, как нож был запрещен Лин Юнем, человек, который был в его подчинении, был немедленно назначен. На следующий день он снял дом прямо напротив гражданской клиники. Почти двадцать четыре часа он охранял это место, опасаясь других.

Что случилось с гражданской клиникой.

Линъюнь не солгал брату-ножу. После того, как брат-нож вернулся той ночью, в 12 часов пополуночи, его тело действительно можно было назвать безболезненным. К счастью, техника Лин Юня очень тонкая. Брату-ножу было больно всего четыре-пять минут. Однако боль в течение четырех или пяти минут действительно не поддается описанию пером и чернилами.

Брат-нож также является известным бандитом на дороге Линьцзян. Можно сказать, что воля и мужество у него железные, а ножей на дороге немного, но он не может не кричать по ночам!

Думать о таинственном убийце Сяо Мэймэй знает, что раз запрет Лин Юня сработал, то даже Сяо Мэймэй, прошедший самую жестокую подготовку, не выдержит, не говоря уже о мелком боссе преступного мира.

Младший брат, который устроил поножовщину, чтобы увидеть семью Линъюнь, должен был удалиться. Он был так напуган, что быстро позвал нож, а меч не сразу сказал, что устроит так, чтобы боевой дракон пришел и спросил Линъюня.

Рот Линъюня расплылся в легкой улыбке, и он сказал, что меч не может его удержать?

Он был немного задумчив. Подойдя к Цинь Цюююэ, он прошептал: "Мама, или ты, сначала Линьгрен, я улажу кое-какие дела, и скоро догоню вас".

Мелькнул красивый рот Цинь Цюююэ, и кинжал лег. Взглянула на Линъюнь и сразу же уехала.

Линъюнь смотрел, как уезжает машина матери и сестры. Он также сказал Тан Мэн: "Ты тоже возвращайся с машиной моей матери. Я и Ти Сяоху поедем с ними, и я скоро вернусь домой".

Когда Танг Мэн увидел Линъюня и решил взять железного тигра, он недовольно выругался, но смог только скорчить горькую гримасу и отвернулся.

Линъюнь бросил взгляд на Тие Сяоху. Эти двое не стали много говорить, и направились прямо к BMW Тигров.

"Пойдем, мне нужно кое-что сделать". тускло сказал Линьюнь дракону.

Дракон дракона кивнул.

Я боялся, чтобы слова не обиделись на Линь Юня, и одноногий акселератор нажал педаль до упора, и BMW уехал.

Жилище Ножа находится в односемейном доме рядом с Линьцзян Роуд. Машина дракона очень быстрая, и ее нельзя использовать в течение трех минут.

После того как Линъюнь сел в автобус. Боевой тигр уже отправил сообщение ножу, поэтому нож уже давно ждал за воротами, чтобы получить прием.

После того, как машина остановилась, нож с серпом на лице сделал три шага и подошел к BMW рядом с ним. Он лично открыл дверь для Линъюня.

"Лин Юнь младший брат, я могу дать тебе надежду, пожалуйста, садись в дом!".

Никаких прежних жалоб не было. Нож теперь воспринимает Линъюня как мышь, а видит как кошку. Это называется честным и уважительным отношением.

Лин Юнь облегченно улыбнулся и повел железного тигра прямо во двор. Меч смело последовал за ними. Боевой дракон и тигр стояли у ворот больницы и настороженно наблюдали. Они не последовали за ними.

Войдя в дом. Линъюнь сел на диван и посмотрел на комнату ножа. Он улыбнулся и сказал: "Нож, ты живешь в хорошем месте...".

Храбрец Ножа тут же вспотел. Он поднял руку и вытер холодный пот на лбу. "Брат Линь Юньсяо, ты никогда не должен называть меня братом-ножом, я не могу себе этого позволить...".

Если Линъюнь будет слишком молод, нож будет иметь немного Лингге, и где Линъюнь сможет назвать его братом?

"Неужели?" Коу Юн увидел, что Линъюнь не представил значение Тье Сяоху, и вежливо спросил.

Галстук Сяоху высотой более метра и стоит, как башня из черного железа. Он очень мощный, и трудно не обратить внимание на меч.

Линъюнь Хаха улыбнулся: "Его зовут Тие Сяоху".

Нож и кисть лица изменились: "Это железный тигр Цинлуна?".

У Линъюня не было необходимости выходить за него замуж. Он непринужденно кивнул. Не обращая внимания на удар меча, он спросил: "У меня очень мало времени.

Если у тебя что-то есть, ты можешь об этом поговорить".

Нож был красен лицом, и в его глазах была горечь, но он не заговорил. Вместо этого он подошел к своему столу и взял на столе банковскую карту~www.wuxiax.com~ и совершенно новый ключ. Снова вернулся и почтительно положил его на журнальный столик перед Лин Юнем.

Лин Юнь не смотрел на банковскую карту и ключ на журнальном столике. Он поднял глаза и потряс мечом. Он слабо сказал: "Что это значит?"

Нож проглотил глоток и критически произнес: "Маленький брат Линъюнь, в этой карточке восемь миллионов. Этот ключ - ключ от машины, которую я купил для тебя Land Rover Range Rover. Я должен был отправить его тебе домой лично, но сегодня я услышал, что младший брат

сказал, что ты хочешь переехать. Я просто хочу переехать, поэтому я взял на себя смелость позволить боевым драконам прийти к тебе и дать тебе эти две вещи вместе. Хоть я и нож, но я хотел бы поздравить тебя с переездом..."

Линъюнь слабо улыбнулся: "У нас нет большой дружбы, ты сразу даришь мне такой большой подарок, как я могу его принять..."

На устах извинение, но на лице Линьюнь, где выражение полусожаления?

Нож не стал много говорить, он просто почтительно произнес: "Это просто маленькая мысль обо мне, пожалуйста, обязательно примите ее!" (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2131847